

КРАСНОКРЕСТНЫЕ ПОДВИЖНИКИ

В.А.Тархановский, В.М.Тютюнник

Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
г. Тамбов, г. Москва, Россия

Анри Дюнан, швейцарец по рождению, был инициатором, идеологом и одним из организаторов Международного Красного Креста. Девизом этого общественного движения (и его организационных структур) стали слова «Милосердие на поле брани» («Inter Arma Caritas»). В конце XIX в. движение из Европы распространяется на Северную и Южную Америку и др. континенты. К 1895 г. под флагом Красного Креста уже 37 национальных обществ, которые обладают собственными больницами, школами для обучения санитарного и младшего медицинского персонала.

К идее организованной медицинской помощи в военных конфликтах А.Дюнана подтолкнула битва при Сольферино (24 июня 1859 г.), до крайности кровопролитная; увидев здесь тысячи умирающих без всякой помощи бойцов, Дюнан пытается организовать медицинское обслуживание, хотя бы элементарное. В 1862 г. увидела свет его книга «Воспоминание о Сольферино», которая вызывает громадный интерес, появляются единомышленники. 26 октября 1863 г. в Женеве открывается Международная учредительная конференция, на которую прибыли 18 делегатов из 14 стран. Это и есть дата рождения краснокрестного официального движения и сотрудничества в деле спасения раненых даже между воюющими государствами.

Перед тем Дюнан обращался ко многим государям и главам правительств. Он сотрудничал с такими известными в Европе личностями, как Виктор Гюго и Чарльз Диккенс. В 1864 г. шведское правительство созывает Дипломатическую конференцию в Женеве. На ней 22 августа была подписана первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Согласно этому правовому документу, помощь должна быть оказана независимо от того, к какой противоборствующей стороне страдающий воин принадлежит. В соответствии с Конвенцией, медицинский персонал, его имущество, учреждения пользуются правом неприкосновенности, а знаком защиты признан красный крест на белом фоне.

Милосердие и медицинская помощь оказывались, конечно, и ранее, но юридической основы не было. Напомним о самоотверженных дружинах женщин в Крымской войне 1853-1856 гг. Здесь прославилась россиянка Дарья Севастопольская (Дарья Лаврентьевна Михайлова, ок.1836-ок.1910). Приехав в Крым, в зону боевых действий, с группой сестер милосердия по призыву знаменитого хирурга Н.И.Пирогова, девушки и дамы оказывали помощь раненым практически на поле боя и в госпиталях. Слух о медсестре, девушке-сироте, вышедшей из «народной гущи», дошёл до столицы империи, и царь вознаграждает Дарью Лаврентьевну деньгами и золотой медалью. После окончания войны Д.Севастопольская продолжала работать в госпиталях. Её имя почитается до сих пор – как первой россиянки – сестры милосердия.

Крымская война была жестокой: 349 дней длилась морская блокада Севастополя. В иные дни на позиции и жилые кварталы обрушивалось до 60 тысяч снарядов, включая и ракеты конструкции английского генерала Конгрива, весьма разрушительного действия. С боевых российских позиций использовались ракетные установки. О жертвах – двумя цифрами: из 600 человек, защищавших четвертый бастион, к концу осады в живых осталось пятеро русских. К сожалению, мы не имеем точных данных о количестве раненых россиян. Зато есть сведения по госпиталям союзнических армий, которые блокировали Крым. За зиму 1854-1855 гг. у французов умирает от ран и болезней 12% от общего количества принятых в госпитали и лазареты. У англичан еще больше умерших: 23% (поступило в медицинские учреждения 47749 человек). В последующую зиму картина заметно меняется. У французов умирает каждый пятый из 106634, оказавшихся на больничной койке, а у англичан зарегистрировано 606 смертей из 27384 раненых и больных – всего около 2%! Спасённые солдаты обязаны жизнью мисс Найтингейл, её «познаниям, авторитету и влиянию на администрацию».

Флоренс Найтингейл (Nightingale, 1820-1910) – английская медицинская сестра, руководила отрядом санитарных сестёр в период Крымской войны, создала систему подготовки среднего и младшего медперсонала в Великобритании. Историк медицины Е.Н. Гришак считает, что именно опыт Крымской кампании, обобщённый Найтингейл в «Заметках о сестринском деле» и «Заметках о госпиталях», Анри Дюнан заметил и оценил. Она, в свою очередь, поддержала его деятельность. Международный Комитет Красного креста учредил в 1912 г. медаль имени Найтингейл, которой награждаются медсестры, показавшие высокий профессионализм и мужество. Слава Найтингейл живёт в истории медицины и милосердия,

медалью в честь англичанки награждены и сегодняшние подвижницы Красного Креста. Американский поэт-романтик, филолог и публицист Генри Лонгфелло (Longfellow) посвятил этой выдающейся деятельнице поэму «Святая Филомена».

Здесь время определить нравственную высоту и место достижений международного краснокрестного движения в системе общечеловеческих ценностей. Нам представляется правильным соотнести это движение с концепцией Культуры. «...В конечном итоге реально существует только одно определение культуры, а именно: всё, созданное человеком в прошлом, настоящем и будущем в интеллектуальной, духовной и материальной сферах». Это краткое, но ёмкое определение принадлежит Полю Д. Шейферу [1], канадскому культурологу и этнографу. Далее учёный развивает и детализирует свой тезис: «Как таковая культура есть единое целое, охватывающее не только все идеи, изобретения, ремесла и художественные промыслы, символы, ценности, верования и произведения искусства, но и все экономические системы, социальные структуры и традиции, нравственные убеждения, идеологию, кодексы правовых норм – т.е. всё, что было и будет изобретено человеческим разумом и создано человеческими руками. Все прочие определения культуры, а их множество [2], по сути дела являются лишь частичными определениями, компонентами единого целого, отдельными нотами в музыкальном произведении».

Как видим, краснокрестное движение, его правовые, этические нормы, практика в госпиталях и лазаретах, медицинско-санитарные основы и арсенал средств – это и многое другое, накопленное за полтора столетия, может быть рассмотрено в контексте мировой культуры. Мы обратимся, в первую очередь, к носителям – и создателям! – краснокрестной культуры, подобно Д. Севастопольской и Ф. Найтингейл, посвятившим медицине и Красному Кресту свои жизни.

Напомним, прежде всего, о забытых страницах биографии Дюнана. Его мечта осуществилась, когда 26 октября в Женеве открылась Международная конференция, и на ней, три дня спустя, приняты были принципиальные положения. В том числе – об универсальном знаке отличия персонала Красного Креста: «Ст. 8. Такой персонал во всех странах носит единообразный отличительный знак – белую нарукавную повязку с красным крестом».

После окончания войны между Пруссией и Австрией (началась в июне 1866 г.) Дюнан прибыл в столицу Пруссии, куда его пригласила королева Августа, лично ухаживавшая за ранеными. Вильгельм I выражает швейцарцу своё восхищение. Её Величество рассказывает о впечатлении, которое она получила от книги «Воспоминания о Сольферино», называет себя ученицей Дюнана – «именно поэтому, невзирая на опасность холеры, она взялась ухаживать за ранеными. Счастью Дюнана нет предела. Вот награда за его труды. Мог ли он предположить, что начатое им дело получит когда-нибудь столь высокую оценку? Это триумф...». Согласимся с Пьером Буасье, автором очерка-предисловия к книге А. Дюнана, переизданной на русском языке в очередной раз в 1955 г. Международным Комитетом Красного Креста и Российским Обществом Красного Креста [3], что это был настоящий триумф краснокрестной идеи. Но судьба ещё дважды вознесет Дюнана на вершины счастья, которое выпадает лишь человеку, беззаветно и честно борющемуся за принципы добра и гуманности.

Дюнан прекрасно информирован о деталях Крымской войны, где работали женщины нескольких стран, спасая раненых. Он пишет о том, что к французским сёстрам милосердия, уже трудившимся в госпиталях, «прибыли с севера и запада два отряда под председательством двух святых женщин». С севера прибыла великая княгиня Елена Павловна (урожденная принцесса Шарлотта Вюртембергская), к которой присоединилось около трёхсот дам, «пожелавших нести больничную службу в госпиталях Крыма, за что их благословляли тысячи русских солдат». Издатели русскоязычной книги Дюнана в 1903 г. сочли необходимым дать после данной фразы следующую, крайне важную, с нашей точки зрения, сноску: «Во время восточной войны, в зиму 1854-55 гг., император всероссийский Александр II посетил госпитали Крыма. Могущественного правителя с горячим сердцем и высокой благородной душой так поразила представившаяся ему картина, что он тогда же решил заключить мир, будучи не в силах переносить мысль о чудовищной резне, приносящей столько бедствий его подданным».

Ниже Анри Дюнан говорит о миссии Найтингейл. Та получила «настоятельный призыв от лорда Сиднея Герберта, бывшего тогда военным секретарём Британской империи, приглашавшего её ходить за английскими солдатами на востоке». Флоренс, которая уже была популярной, «не задумываясь, взялась за это святое дело, зная, что и её королева этому сочувствует...». В 1855 г. к Найтингейл присоединилась мисс Станлей и ещё 50 дам. Здесь опять следует интересная сноска: «Образ мисс Флоренс Найтингейл, обходящей ночью палаты военных госпиталей и подходящей к каждому больному, чтоб оказать ему немедленную помощь, никогда не изгладится из сердец людей, видевших её милосердие или пользовавшихся

им, а предание о ней всегда сохранится в летописях истории». По окончании боевых действий англичанка оставалась ещё долгое время в госпиталях. Уезжая на родину, она вложила личные средства в сооружение памятника солдатам и военным медикам, которые здесь погибли. «Монумент, исполненный в виде креста из белого мрамора, сохранился в Крыму до сегодняшнего дня» [4].

В 1860 г. при лондонской больнице святого Томаса по инициативе Найтингейл открыли школу для сестёр милосердия, притом сама Флоренс, получив 50 тысяч фунтов стерлингов от своих почитателей, передала эту сумму на организацию школы. Появилась также в Англии и банкнота с изображением медсестры Флоренс и сценкой, где она же запечатлена в момент посещения раненого воина в палате. «Леди с лампой», как прозвали её раненые, а именно это ночное дежурство и зарисовано на банкноте.

Правильным будет отметить и разные профессиональные направления, которые уже тогда сформировались в медсестринском деле: операционная сестра и сестра «по уходу». Сам Н.И.Пирогов, организовав «хирургический поток», где обычно работали по три врача, оперировавшие до 300 раненых в сутки, потому-то особо ценил Екатерину Михайловну Бакунину (1812-1894), явившую «идеальный тип сестры милосердия». Она трудилась у операционного стола наравне с хирургами, последней покидала свой пост, когда случалась эвакуация раненых. Вообще-то Пирогов весь медперсонал сестёр милосердия делил на три группы: тех, кто перевязывал (операционные), «аптекарьши», «хозяйки».

В Севастополь сначала прибыли три отряда; в 1854 г. Великая княгиня Елена Павловна, вдова младшего сына Павла I, Михаила, создает Крестовоздвиженскую общину медсестёр попечения о раненых и больных; первый отряд сестёр под предводительством баронессы Э.Ф.Раден добрался до Севастополя в декабре 1854 г. Старшей следующего отряда (второго) этой общины была Меркулова, он прибыл 13 февраля 1855 г. Наконец, третий, четвертый, пятый отряды, руководимые Бакуниной, Стахович, Будберг соответственно. Вспомним такие цифры: медсестёр из России приехало всего примерно 160¹, из них ушли в мир иной 17, исполняя свой человеческий и профессиональный долг. «Горжусь тем, что руководил их благословенной деятельностью», – такую оценку дал медицинским сёстрам Пирогов. Подвиг медсестёр противоборствующих сторон укрепил и Дюнана в его благородных мыслях.

Краснокрестное движение ширилось и укреплялось. Международный Комитет Красного Креста удостоен Нобелевской премии мира в 1917, 1944 и 1963 гг. (совместно с Лигой обществ Красного Креста). Определенным образом и в нужные обществу моменты истории создавались национальные краснокрестные структуры, и медицинские сёстры попадали в классификацию по профессиональному признаку. Например, Красный Крест в США основан в 1881 г. Кларой Бартон, оставшейся его председателем до 1904 г. В России в тот же 1863 год, когда создан Международный Красный Крест, приказом военного министра Милютин введена специальность «медицинская сестра» и достигнута договоренность с общинами, организованными россиянками в разные периоды, о постоянном сестринском уходе в госпиталях. Этим же документом сёстрам, имеющим 25-летний стаж работы в общине, назначалась пенсия от государства.

Стоит отметить такой факт: в 1877 г. Н.И.Пирогова Российское общество Красного Креста пригласило на «боевой театр Русско-Турецкой кампании». Именно за этот период профессор собрал огромный материал, изданный под названием «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877-1878 гг.».

Не оставили без внимания, пенсии и премии Анри Дюнана – идеолога и одного из учредителей Международного Красного Креста – общественность и официальные учреждения России. Военный писатель, генерал-майор Федор Карлович Затлер (1805-1886), анализируя итоги медицины и военно-полевой хирургии своего времени, а также работу международных конвенций, провидчески говорил: «Эта конвенция обязанная своим существованием Дюнану, даёт будущим войнам совершенно другой характер, ...облегчит страдания раненых мучеников. В летописях истории имя Дюнана будет внесено в число великих людей, посвятивших себя помощи страждущему человечеству и способствовавшего своею неутомимою энергией заключению Женевской конвенции...» [5].

Предсказание россиянина сбылось. В 1897 г. собрался Международный съезд естествоиспытателей и врачей, на котором присутствовало примерно 7 тысяч 800 человек, включая 3,5 тысяч иностранцев. Здесь премия, учрежденная Московской Думой, единодушно присуждается Дюнану [6]. Дума, поддерживая международное единение учёных и деятелей

¹ Разной в числе медицинского краснокрестного персонала, вероятно, можно объяснить сложностью сценария, по которому развивалась Крымская кампания. – *Авт.*

медицины, отпустила 16450 рублей для премирования «лучших сообщений на будущих съездах». Кроме того, 5000 франков (дополнительно) для выдачи премии на происходящем съезде. Эта премия, именуемая «Московской», упоминается всюду одной строкой, включая того же Пьера Буасье. Когда один из авторов настоящей статьи, которому было доверено редактировать брошюру о работе РОКК в зоне Спитакского землетрясения 1988 г., спросил сотрудников Красного Креста, не знают ли они подробности, то услышал в ответ: «Не знаем». Нам удалось, благодаря библиографическим изысканиям, приоткрыть завесу таинственности.

События развивались таким путем. Молодой журналист Георг Баумберг² узнаёт, что Анри Дюнан живёт отшельником в деревеньке в местности, именуемой «немецкой Швейцарией». Журналист спешит туда и незамедлительно встречается с человеком, чьими усилиями спасены сотни тысяч жизней. Статья Баумберга, где описаны серые больничные будни Человека Вселенной, вызывает сенсацию, ведь Дюнана считали давно умершим... Статью перепечатывает одно издание за другим, и сенсация катится по Европе. 8 мая 1896 г. уже вся планета отмечает 68-летие Дюнана. Дождь поздравлений! Письмо от Папы Римского, от многих именитых людей. В Германии организуют подписку в пользу швейцарца... С осени 1896 г. Россия готовится к проведению очередного съезда естествоиспытателей и врачей. В конце года оргкомитет получает письмо из Берна от доктора В.Идельсона, который предлагает, – точнее сказать, предлагает Общество друзей Анри Дюнана, – «устроить последнему манифестацию в день Нового года в виде телеграмм, адресов или подарков». Это произошло, но летом, во время работы XII съезда естествоиспытателей в Москве. Однако уже в январе газета «Новости» (от 27 января) сообщает: «Наш Красный Крест будет выдавать Dunant пожизненно по 1000 р. золотом в год». Ту же информацию даёт профессиональный журнал «Врач», который детально освещал подготовку и работу съезда. (О пенсии см. №5 за 1897 г., с.155.) Чуть раньше персональную пенсию А.Дюнану назначает вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Как правильно толковали журналисты, съезд русских естествоиспытателей и врачей, по сути, стал международным. Да и вопросы дискутировались межгосударственные: нормы и правила для промышленной гигиены, борьба с подделками пищевых продуктов, международная борьба с крупными эпидемиями и т.п. По кандидатуре на премию Московской Думы посоветовались с Рудольфом Вирховым, немецким патологом, гистологом и антропологом, приехавшим на съезд. Крупный учёный был в зените славы; в конце XIX и начале XX веков его имя, равно как и микробиологов француза Луи Пастера, россиянина Ильи Мечникова (будущего лауреата Нобелевской премии), немца Роберта Коха (также будущего Нобелевского лауреата), было на устах у многих медиков. С ним и обращались, словно с важной персоной. Ни минуты не задумываясь, Вирхов назвал Анри Дюнана первым претендентом на Московскую премию. Работа XII съезда продолжалась 8 дней, с 6 по 14 августа. На имя А.Дюнана со всех концов России приходили письма, телеграммы, денежные переводы... Проголосовали единодушно. Похоже, что имя швейцарца и его идея стали лейтмотивом Московского съезда. В обзоре итогов съезда, весьма обстоятельном, говорилось: «Международный праздник врачей... и это самое главное, – отсутствие народной розни и, стало быть, ещё один камень в фундамент единения учёных и народов, не кастового или меркантильного, а того всемирного единения, которое вызывается необходимостью бороться с общими врагами всего человечества! В этом отношении Московский съезд сделал свое маленькое дело, а назначением премии Henri Dunant'у он указал на будущую задачу международных съездов – образование международных обществ, союзов, но не для войны, а для мира и работы на пользу больных и обездоленных». Эти мысли принадлежат Д.Н.Жбанкову, активному деятелю земской медицины и участнику XII съезда (от Смоленской губернии).

Журнал «Врач» (№37, с.1079, п.1552) со ссылкой на «Терапевтический еженедельник» от 12 сентября информировал научную общественность России, что А.Дюнана считают – «компетентные лица в Швейцарии и Швеции» – более других достойным кандидатом на премию Альфреда Нобеля! Удивительно, но факт: ещё не были окончательно утверждены статуты премий, согласно завещанию «динамитного короля», а уже назвали «первого претендента». Русский журнал для врачей-профессионалов заключил заметку сочувственным прогнозом, который сбывся спустя 4 года: «...Дюнан, ещё недавно живший в большой нужде в богадельне, как известно, получает теперь пенсию от нашего Красного Креста, а в скором времени, благодаря премии Нобеля, станет и совсем богатым человеком».

² По другим сведениям – Вильгельм Зондреггер. – *Авт.*

Наконец, завершающий, главный триумф наступил: в 1901 г. Анри Дюнан – лауреат Нобелевской премии мира (совместно с Фредериком Пасси из Франции), первый в списке, продолжающемся до сего дня. Не все были довольны таким решением, оппоненты краснокрестной идеи говорят, что «попытки Дюнана смягчить последствия войны ведут к её узаконению». Вопрос этот, с нашей точки зрения, – вечный, нечто вроде «квадратуры круга» в математике. Но, пожалуй, простой житейский ответ оппонентам заключен в надмогильном памятнике Дюнану, где изображен коленапреклонённый человек, который подаёт воду раненому солдату. Последнее, что обязательно надо сказать: средства, полученные от Нобелевского комитета, лауреат завещал филантропическим обществам в Норвегии и Швеции.

Биографическая хроника³

Александра Львовна Толстая (1884-1979), дочь великого русского классика, в воспоминаниях об отце [7] пишет: «1914 год. – Я уезжала на турецкий фронт сестрой милосердия и приехала в Ясную проститься с матерью... Американцы откликнулись на призыв Толстого о помощи (речь о голоде в России 1892 года. – *Прим. авт.*). Приехавший из Каномо американец обещал Толстому прислать два вагона муки. Посылала Толстому деньги американская журналистка Harpool, посетившая Толстого в 1891 году и впоследствии переводившая целый ряд его сочинений на английский язык. Приезжали к Толстому англичане-квакеры, всегда готовые помочь людям в беде, любопытствующие американки-туристки... В середине апреля 1892 года появился отчет Толстого о его работе на голодающих за шесть месяцев; вот краткие выписки из всего итогового отчета: “Открытие 187 столовых, в которых кормилось около 10000 человек... Столовые для детей, от грудных до 3-летнего возраста. Всего собрано было 141000 рублей, истрачено 108000”».

С конца мая Толстой проводил время между Ясной Поляной и Бегичевкой, но работа в помощь населению продолжалась... После 1914 г. мы бы встретили Александру Львовну опять в Закавказье: она оказывала помощь, передвигаясь часто верхом на лошади в труднодоступные точки. «Как у одной из героинь Толстого, выход нашелся в патриотическом деле, – пишет историк. – В начале Первой мировой войны Толстая в качестве сестры милосердия идет добровольцем на фронт, работает на перевязочных пунктах, в госпиталях, позже – уполномоченной Земского Союза⁴» [8].

Опыт военных лет пригодился Александре Львовне в последующие десятилетия [9]. Будучи в эмиграции, она создала под Нью-Йорком Толстовский фонд и Толстовскую ферму. Вместе со своими помощниками – Т.А.Шауфусс, К.А.Родзянко, бывшей сестрой милосердия Петербургской общины, – они помогали светским военнопленным в Финляндии. Сбор средств начался после того, как узнали, что правительство СССР отказалось перечислить в Международный Красный Крест взносы (как платят все страны в помощь военнопленным). Деньги в фонд собирали, в том числе, и со знаменитых эмигрантов, – отметим помощь Бахметьева, Сикорского (авиаконструктора), Сергиевского (летчика).

Евгений Васильевич Павлов (1845-?) – профессор, лейб-хирург Двора Его Императорского Величества, главный врач Александровской общины сестер милосердия Красного Креста. В 26 лет защитил диссертацию на степень доктора медицины, после чего вскоре был назначен приват-доцентом Императорской медико-хирургической академии. В период войны Турции с Черногорией Е.В.Павлов состоял около 7 месяцев главным врачом при отряде Красного Креста. В 1883 г. занял должность главврача Александровской больницы сестер милосердия Красного Креста, где работал несколько десятилетий, вплоть до I Мировой войны. С 1900 г. одновременно назначен инспектором по медицинской части ведомства учреждений Императрицы Марии и служил в этой должности около 5 лет. В 1905 г., будучи лейб-медиком (с 1895 г.), по Высочайшему повелению отправился на театр военных действий – для инспектирования лечебных и санитарных учреждений. Свои наблюдения обобщил в книге «На Дальнем Востоке».

Иван Генрихович Гене (1848-?), доктор медицины, офтальмолог. Около 10 лет работал в лечебных учреждениях Киевской общины Красного Креста. За полезную и безвозмездную деятельность удостоен Всемиловейшей благодарности Её Императорского Величества Государыни Императрицы и знаком Красного Креста. Один из учредителей Киевского Офтальмологического общества.

Николай Петрович Розанов (1836-1914), доктор медицины. Состоял членом Врачебного совета при Городской управе Москвы с момента его образования. Во время войны с Турцией 1877 г. состоял в звании главного врача санитарного отряда Московского дворянства. В то же время состоял в эвакуационной комиссии при Кавказском окружном управлении попечения о раненых и больных воинах Красного Креста и в особом эвакуационном отделе – в звании главного врача. Здесь

³ Хронику подготовили В.А.Тархановский и И.И.Ежова. – *Прим.ред.*

⁴ Земсоюз (Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам) – военно-общественная организация, которая занималась оборудованием госпиталей, санитарных поездов, заготовкой медикаментов, обучением персонала и т.д. Возглавлял Земсоюз князь Г.Е.Львов. Создан Земсоюз в 1914 г. в Москве, а в 1915 г., объединившись с Всероссийским союзом городов, стал носить название Земгор. – *Прим.авт.*

попечением Н.П.Розанова перевезено более 10 тысяч раненых и больных. В конце жизни в течение 18 лет работал главврачом Александровской больницы Московского купеческого общества.

Наталья Васильевна Тальберг-Шатова (1850-?), врач-терапевт. В 1881 г. приняла участие в приеме амбулаторных больных при лечебнице Киевского общества Красного Креста, где работала около 10 лет. В 1890 г. читала лекции по акушерству и женским болезням на курсах, организованных для сестёр милосердия Красного Креста. В 1896 г. прочла 10 публичных лекций в актовом зале университета исключительно для женской аудитории. Этот цикл имел большой успех.

Сергей Владимирович Шаховский (1852-1894), князь эстландский, губернатор. Будучи дипломатом, оказал важную помощь санитарному персоналу Общества попечения о раненых и больных воинах во время следования врачебного отряда в Цетинье. Затем в разгар освободительной борьбы болгар с турками принял участие в делах Славянского благотворительного общества и Центрального болгарского благотворительного общества. На участке, где происходили боевые действия, он устроил склад Красного Креста и два питательных пункта в Систове. Сопровождал транспорты с краснокрестными грузами в опасные места, не раз помогал раненым прямо на поле боя, под градом пуль. Общество попечения о раненых и больных воинах избрало князя (после прекращения военных действий) своим главноуполномоченным при армии. В 1880 г. началась Ахал-Текинская экспедиция, в которой князь Шаховский участвовал в качестве главноуполномоченного Красного Креста при отряде генерала Скобелева. Непосредственно участвуя в боевых действиях, Шаховский самоотверженно сам приходил на помощь раненым и руководил санитарями. Генерал Скобелев, оценив энергию князя, назначил его главным распорядителем по эвакуации в Закаспийском крае.

Петр Александрович Вальтер (1856-?), заслуженный профессор Императорского Новороссийского университета. В 1814 г. назначен на должность директора учреждений Петроградского дамского лазаретного комитета Красного Креста. Ему были вверены: лечебница для приходящих имени Её Императорского Высочества Марии Александровны, училище лекарских помощников и фельдшерниц, клиническая больница на 200 кроватей. Он состоял консультантом при Институте благородных девиц Императора Николая I и консультантом Евангелической больницы в Одессе.

Яков Николаевич Андрияшев (1858-?), окончив Киевский университет святого Владимира в 1883 г., заведовал амбулаторией у профессора Н.И.Стороженко. С 1886 г. был земским врачом. В 1911 г. открыл собственную хирургическую лечебницу в Прилуках, а в 1914 г. передал её Красному Кресту, и здесь устроили лазарет для раненых офицеров.

Бенедикт Борисович Пауль (1863-?), врач-дерматолог. Окончил Императорский университет святого Владимира (Киев) в 1900 г., после чего три года совершенствовался в дерматологии во многих европейских клиниках. В 1906 г. снова с научной целью посетил Европу, где в течение года занимался рентгенологией в клиниках некоторых берлинских профессоров, а затем в Париже. По возвращении в Киев оборудовал частный терапевтичеко-диагностический кабинет по рентгенологии.

Иосиф Иосифович Косоногов (1866-?), профессор Киевского университета. Во время первой мировой войны под его председательством с сентября 1914 г. начала работу Комиссия помощи раненым рентгеновскими исследованиями (ППР), которая оборудовала и обслуживала 20 кабинетов при киевских госпиталях. При лаборатории физики, которой И.И.Косоногов сам заведовал, была организована мастерская, где ученики работали для нужд военного ведомства и Красного Креста.

Адам Адольфович Яроцкий (1868-?), врач по внутренним болезням. В 1895-1900 гг. ординатор амбулатории Киевской Мариинской общины Красного Креста. В последующие 12 лет заведовал лечебницей Общества хронически больных детей, состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны. Затем Яроцкий был членом Общества Георгиевской лечебницы и председателем Киевского родительского кружка. Перу этого врача принадлежит, в частности, «Отчет о движении больных во временном тифозном бараке Общины Красного Креста с 13.12.1897 по 15.02.1898 г.».

Исаак Вениаминович Миркин (1871-?), врач-стоматолог. По окончании военной службы получил командировку за границу и специализировался в лучших клиниках Европы. С 1904 г. работал в Киевской Мариинской общине сестёр милосердия Российского общества Красного Креста. В 1910 г. утвержден киевским губернатором в должности консультанта при лечебных учреждениях упомянутой общины – с зачислением на государственную службу по ведомству учреждений Императрицы Марии.

Николай Николаевич Киселевич (1882-?). Назначен врачом при учреждениях Императрицы Марии Федоровны (1909). В 1914 г. призван в ряды действующей армии и состоял старшим врачом сводного лазарета дружин государственного ополчения г. Киева, а также на службе Красного Креста – старшим врачом лазарета наследников Ф.А. Терещенко и консультантом другого лазарета того же имени. Практическая специализация Н.Н.Киселевича – внутренние болезни.

Литература

1. Шейфер, П.Д. Культура и мир: роль культуры в будущем / П.Д. Шейфер // Культуры. Журнал ЮНЕСКО. – 1982. – №1-2. – С.22.
2. Здесь Поль Шейфер ссылается на других авторов – А.Л.Крибер и С. Kluckhohn (Culture: A Critical Review of Concepts and Definition. – New York: Vitage Books, 1952).
3. В это современное издание включена репринтно книга: Дюнан Анри. Воспоминание о битве при Сольферино. (Souvenir de Solferino). Перевод с французского С.Н.Норманъ. – С.-Петербургъ, 1903.
4. Трицак, Е.Н. Популярная история медицины / Е.Н.Трицак. – М.: Вече, 2003. – 405 с.
5. Затлер, Ф.К. Участь раненых и больных во время войны / Ф.К. Затлер. – СПб., 1868. – С. 152. См. также его книгу, вышедшую раньше знаменитой книги Дюнана, – «О госпиталях в военное время» (СПб., 1861).
6. Врач. – 1897. – № 34. – С.957 (п.1389).
7. Толстая, А.Л. Отец. Жизнь Льва Толстого / А.Л.Толстая. – М.: Книга, 1989. – С.478.
8. Чудаков, А.П. Написано дочерью Толстого / А.П.Чудаков // Толстая, А.Л. Отец. Жизнь Льва Толстого / А.Л.Толстая. – М.: Книга, 1989. – С.486.
9. Гофф, И. Долгий век / И.Гофф // Октябрь. – 1992. – № 4. – С.127-129.